

Когда Цяо Юаньлинь успокоился, он мысленно восстановил всю картину произошедшего. Ту стопку он выпил исключительно из любопытства. Стаканчик был совсем крошечным — пара глотков, и половины как не бывало. К тому же он был уверен, что Лэй Цзюньмин вот-вот придет, поэтому не переживал, что о нем некому будет позаботиться, если он опьянеет.

С самого детства он твердо усвоил, что нельзя брать вещи у незнакомцев, и с бдительностью у него все было в порядке. Оплошность он допустил лишь потому, что тот мужчина вообще не притрагивался к бокалу.

Цяо Юаньлинь прокручивал это в голове снова и снова и был абсолютно уверен: мужчина предложил угостить его, а после сразу ушел. Напиток бармен смешал и передал ему лишь через несколько минут.

Потом он заказал чипсы начос, а после этого его, кажется, развезло. Голова закружилась, бросило в жар, он захотел выйти на воздух, и только тогда тот мужчина появился снова. От начала и до конца бокал ни разу не побывал в руках незнакомца.

Выходит, дело в бармене?

Или они сообщники? Раз в деле замешан работник заведения, не кроется ли за этим баром целая теневая схема?

Цяо Юаньлинь смутно помнил, что бар назывался «Весенний ветер». Он записал название, а рядом набросал все детали внешности бармена и мужчины, которые удалось воссоздать в памяти. Спускать это на тормозах он не собирался.

Как человек действия, он понимал, что следует доложить обо всем Бао Чуньшаню и открыть специальное расследование. Однако в их группе не хватало людей и ресурсов, а подобные долгосрочные расследования у них практически не проводились.

К тому же он сам был пострадавшим. Угодил в логово тигра, наглотался виагры, посреди улицы изнывал от жара — рассказывать о таком коллегам было безумно стыдно.

Пока он уныло лежал, уткнувшись лицом в стол, в кабинет вошла редактор Сюй:

— Сяо Цяо, к тебе пришли.

Цяо Юаньлинь взъерошил челку и вышел в коридор. Увидев Лэй Цзюньмина, он почувствовал неловкость. Раньше тот казался ему вполне надежным и солидным человеком, но теперь это впечатление изрядно пошатнулось.

— Юаньлинь, — Лэй Цзюньмин пришел извиниться. — Ты все еще злишься? Мне не стоило заставлять тебя так долго ждать в тот день, я был неправ.

Цяо Юаньлинь сухо улыбнулся:

— Ничего страшного. Мы оба журналисты, я все понимаю.

Лэй Цзюньмин объяснил:

— На программе не хватало людей, заведующий Сунь внезапно попросил меня остаться. Прости.

— Правда, все в порядке, — отмахнулся Цяо Юаньлинь. Все его мысли занимало расследование

— работай он в отделе репортажей, взяться за него было бы куда проще. — Старший коллега, мне кажется, с тем баром что-то не так.

Лэй Цзюньмин спросил:

— В каком смысле?

Цяо Юаньлинь вкратце обрисовал ситуацию. Если отдел репортажей возьмется за это дело, он готов поделиться всей информацией и помочь с расследованием.

Лэй Цзюньмин поправил очки и вздохнул:

— Пинхай — огромный город, этого мужчину мы уже вряд ли найдем. К тому же за любым баром стоит сложная сеть интересов и связей. Не забивай себе голову. Считай, что просто споткнулся на ровном месте. Главное, что обошлось без серьезных последствий, забудь об этом.

Цяо Юаньлинь на мгновение опешил:

— А, понятно.

Лэй Цзюньмин примирительно улыбнулся:

— В общем, я действительно виноват перед тобой. Давай я угощу тебя сегодня ужином, на этот раз точно приду вовремя.

Цяо Юаньлинь сказал:

— Спасибо, но не стоит. У меня сегодня дела.

Его нежелание было слишком очевидным, поэтому Лэй Цзюньмин спросил:

— Кажется, в тот вечер доктор Лян отнесся ко мне с предубеждением. Он не хочет, чтобы ты общался со мной?

Стоило Цяо Юаньлиню услышать фамилию «Лян», как его тело мгновенно напряглось, а щеки обдало жаром. Буркнув еще более небрежное: «Спрошу у него при случае», — он оставил ошеломленного Лэй Цзюньмина стоять в коридоре и быстро ушел.

Вернувшись к своему рабочему месту и выдав свободную минуту, Цяо Юаньлинь невольно вспомнил о Лян Чэне. Глядя на стройные ряды клавиш на клавиатуре, он представлял кубики пресса Лян Чэня; надевая наушники, чтобы послушать рок, вспоминал, как свирепо тот на него кричал.

Неужели такой непробиваемый парень тоже может чувствовать запоздалый страх?

Может быть, сам Цяо Юаньлинь вовсе не был бесстрашным — просто рядом с Лян Чэнем он ощущал себя в такой безопасности, что невольно становился храбрее.

В сумерках реабилитационный парк больницы Жотань выглядел неописуемо красиво. Из окна операционного блока открывался вид на плавающих в пруду лебедей, но доктор Лян, как всегда чуждый всякой романтике, лишь мельком взглянул на них и сразу свернул в мужскую раздевалку.

Операция у маленького пациента с тетрадой Фалло прошла успешно. Доктор с удовольствием потянулся, открыл шкафчик, достал спортивные брюки и переоделся — после работы он планировал совершить пробежку, чтобы размять затекшую шею.

Стоило ему затянуть шнурок на поясе, как в кармане завибрировал телефон. Он вытащил его и разблокировал экран — пришло сообщение в WeChat.

Лян Чэн полагал, что Цяо Юаньлинь от стыда не покажется ему на глаза как минимум полмесяца. Поэтому все эти дни, хоть и беспокоился, он не звонил ему и не приезжал в гости. И надо же — этот упрямец сам написал первым.

Цяо Юаньлинь: «Ты занят в последнее время?»

Какая вежливость. Лян Чэн набрал сообщение: «Более-менее».

Цяо Юаньлинь ответил мгновенно: «Забудь обо всем, что случилось в ту ночь».

Лян Чэн едва слышно усмехнулся. Тот кончил в его объятиях целых три раза, до полной потери чувств, даже укутанный в одеяло продолжал мелко дрожать, звенел бубенчиком и, сжав кулачки, звал во сне «брата».

Такое невозможно забыть, разве что если попадешь в аварию и потеряешь память.

К тому же, терпеть два-три дня, чтобы наконец выдвинуть свое требование... не слишком ли он заторможенный?

Лян Чэн переоделся и пошел к выходу. Не говоря ни «да», ни «нет», он с ехидством напечатал: «Я могу забыть. Но у меня есть условия».

Цяо Юаньлинь: «Какие?»

Лян Чэн: «Впредь ни капли алкоголя».

Цяо Юаньлинь: «И это все?»

Лян Чэн: «Пятого августа тебе нельзя ни с кем договариваться о встречах».

Цяо Юаньлинь: «Решил установить три правила? Какое третье?»

Лян Чэн остановился. Он понимал, что для третьего правила у него мало прав, но решил просто подразнить его и написал: «Тебе нельзя меня избегать».

Отправив сообщение, Лян Чэн убрал телефон в карман, не желая пока видеть ответ Цяо Юаньлиня. Он быстро вышел из операционного блока и свернул в коридор, где резко замер на месте.

На скамейке у стены сидел Цяо Юаньлинь. Обняв рюкзак и фотоаппарат, он сосредоточенно смотрел на экран, читая только что присланную строчку.

Лян Чэн на мгновение растерялся и негромко кашлянул.

Цяо Юаньлинь поднял голову. Он тоже выглядел немного растерянным, но все же выдавил ответ:

— Ну вот, я уже пришел.

Кажется, это был первый раз, когда Цяо Юаньлинь сам пришел к нему. Было бы ложью сказать, что Лян Чэну это не льстило, хотя интуиция подсказывала, что у парня есть скрытый мотив.

— У тебя какое-то дело ко мне?

Цяо Юаньлинь не стал ничего скрывать. Прошлый урок пошел ему на пользу, так что он решил, что безопаснее будет сразу во всем признаться:

— Мне нужно пойти в тот бар. Не пить, а провести расследование.

Лицо Лян Чэна слегка потемнело. Он понимал мотивы Цяо Юаньлиня как журналиста, но это не означало, что он позволит ему рисковать.

— Одному тебе туда нельзя.

Цяо Юаньлинь словно ожидал этого ответа:

— А.

Лян Чэн быстро сообразил, к чему все клонится, и огляделся по сторонам, проверяя, нет ли поблизости коллег. Значит, тот пришел просить его пойти вместе?

На тонкой шее Цяо Юаньлиня висел полудюймовый ремешок от фотоаппарата. Лян Чэн потянул за него, притягивая парня на полшага ближе к себе, и с бесстрастным лицом спросил:

— Почему не позвал своего старшего коллегу Лэя?

Цяо Юаньлинь скривил губы. При воспоминании об отношении Лэй Цзюньмина его охватило разочарование, но сплетничать за чужой спиной не хотелось.

— На работе не хватает людей, босс Сунь настоял, чтобы он остался помочь. Так что он занят.

Лян Чэн хмыкнул:

— Он сам тебе это сказал?

— Ну да, — Цяо Юаньлиню не хотелось обсуждать посторонних. — Так ты идешь или нет?

На улице уже смеркалось. В дорожных пробках они потеряли около сорока минут. Всю дорогу Цяо Юаньлинь в деталях описывал Лян Чэну события того вечера и свои подозрения. Когда они наконец добрались до улицы Фаньди, на город окончательно опустилась ночь.

Бар «Весенний ветер» отличался от других заведений: здесь не было шумно и царила уютная богемная атмосфера, привлекающая тех, кто впервые оказался на улице баров. Именно поэтому Цяо Юаньлинь в тот раз и выбрал его.

«Мерседес» припарковался на противоположной стороне улицы. Заглушив двигатель, Лян Чэн попытался мысленно воссоздать портрет незнакомца и спросил:

— Он говорил, как его зовут?

— Нет. — Для удобства Цяо Юаньлинь решил придумать прозвище. — Тот еще скользкий тип, назовем его Ли Чжэ.

Чтобы понаблюдать за барменом, нужно было сесть у стойки. Цяо Юаньлиня там могли легко узнать, поэтому Лян Чэн велел ему оставаться в машине, а сам решил пойти осмотреться.

Оба надели беспроводные наушники, чтобы оставаться на связи. Лян Чэн по-новому взглянул на профессию журналиста: скрытая съемка, слежка, тайное расследование — настоящие оперативники под прикрытием.

Цяо Юаньлинь тоже заметно воодушевился. Прижав палец к наушнику, он прошептал:

— Как же захватывающе!

— Сильнее возбуждает, чем виагра? — съязвил Лян Чэн.

— Да забудь ты уже об этом! — вспыхнул Цяо Юаньлинь. Во время стажировки он уже участвовал в одном скрытом расследовании. — Выложи все документы, на случай если тебя задержат — нельзя раскрывать личность.

Лян Чэн почувствовал, что его окончательно втянули в эту авантюру:

— И как, нам нужны позывные?

Цяо Юаньлинь только этого и ждал:

— Коршун и Одинокый Волк, Лилия и Пион, Ноль-один и Ноль-два — они все парные. Тебе какой больше нравится?

Лян Чэну ни один вариант не пришелся по душе:

— Я буду Гуанином. А ты — Цитозином.

Цяо Юаньлинь:

— ...

Лян Чэн вышел из машины и стал переходить улицу, на ходу небрежно расстегивая верхнюю пуговицу на рубашке. Оглянувшись на машину, он бросил быстрый взгляд на боковое стекло со стороны пассажира и слегка улыбнулся одними уголками губ.

Цяо Юаньлинь завороченно смотрел ему вслед. В мгновение ока Лян Чэн преобразился: от строгого и серьезного хирурга не осталось и следа. Сейчас он выглядел как завсегдатай ночных заведений — дерзкий, порочный мужчина, чьи истинные намерения невозможно разгадать.

Было еще рано, и в баре почти не было посетителей. Лян Чэн обошел заведение. Здесь было три открытых зала, а на цокольном этаже располагались VIP-кабинки, куда пускали только членов клуба.

Вернувшись в общий зал, Лян Чэн сел за барную стойку и жестом подозвал бармена, заказав односолодовый виски.

В наушнике тут же раздался голос Цяо Юаньлиня:

— За рулем пить нельзя!

<http://bllate.org/book/18284/1753078>